
ПРОБА ПЕРА

ЛИНЬ БЯО И ЕГО РОЛЬ В «ВЕЛИКОЙ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Сюй Цзяцин

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена изучению роли личности Линь Бяо в «Великой культурной революции» в Китае, а также социальным механизмам складывания культа личности на разных этапах истории.

В конце 60-х — начале 70-х годов XX века Мао Цзэдун ошибочно начал «Великую культурную революцию» в Китае. Этот большой беспорядок был спровоцирован двумя группировками заговорщиков, которые возглавляли Линь Бяо и Цзянь Цинн, и отличался необычайным безумством и жестокостью, в значительной степени вышедшим из рамок предварительных расчетов и контроля Мао Цзэдуна. Мао Цзедун назначил Линь Бяо на ответственный пост на девятом съезде КПК. В ходе «Великой культурной революции» Линь Бяо считали продолжателем дела Мао Цзэдуна. Однако, когда Линь Бяо потерял доверие со стороны Мао Цзэдуна, он сразу же проявил готовность посягнуть на жизнь Мао Цзэдуна, чтобы захватить власть, потом уничтожить все улики и свидетелей, свалив вину на оппозицию, достигнув таким образом цели — «одной стрелой убить пару орлов». Это можно сопоставить с ситуацией, когда Сталин подстроил убийство Кирова, который пользовался бóльшим авторитетом, чем глава СССР. Потом Сталин уничтожил все улики и свидетелей, свалив вину на оппозицию. Но план Сталина удался, а план Линь Бяо — нет. Мао Цзедун избежал смертельной опасности так как вынудил Линь Бяо в панике бежать за границу. По пути в СССР при вынужденной посадке из-за нехватки горючего самолет разбился, и Линь Бяо погиб.

Линь Бяо был фигурой, которая оказала огромное влияние на современную историю Китая, вся его жизнь протекала на фоне важных исторических событий. Если мы не сможем ясно обозначить проблему и извлечь оплаченные кровью уроки из этой трагической истории, кто же сможет гарантировать, что такое в истории не повторится? В целях предотвращения такого исторического бедствия в любой сфере необходимо всесторонне проанализировать политическую деятельность Линь Бяо, ее исторические истоки, предпосылки и подоплеку, обратив особое внимание на политическую позицию Линь Бяо, борьбу за власть в КПК в эпоху «Великой культурной революции» и их исторический фон.

Развитие личности Линь Бяо проходило довольно длительное время. Линь Бяо вовсе не вызывал симпатий. У маршала Чжу Да и маршала Чень И душа к нему не лежала. Маршал Не Жунчжень говорил о Линь Бяо так: «Самовластно и деспотично относился к сотрудникам; при командире роты смотрит свысока на ком-

бата, при комбате — на командира полка; имел сильный индивидуализм» [6. С. 72]. Маршал Ло Жуньхуань так писал о Линь Бяо: «Сотрудничать с Линь Бяо означает приговорить себя к бессрочному тюремному заключению» [6. С. 73]. В сентябре 1959 г. Линь Бяо работал министром обороны и заместителем председателя Военного совета ЦК КПК. Он рассматривал идейно-политическое воспитание в армии как важную область, в которой можно широко развернуть культ личности Мао Цзедунa, нажить на этом себе политический капитал и войти в доверие. В 1959 г. на расширенном совещании Военного Совета Линь Бяо говорил, что изучать марксизм-ленинизм — как «учиться химии, не обязательно найти изобретателя химии, чтобы учиться геометрии, не обязательно найти Оуцзимиде, не обязательно читать всех их в подлиннике... Как мы учимся марксизму-ленинизму? Я предлагаю товарищам главным образом изучить произведения товарища Мао Цзедунa. Это кратчайший путь изучения марксизма-ленинизма. Товарищ Мао Цзедун всесторонне творчески развивает марксизм-ленинизм, мы изучаем произведения товарища Мао Цзедунa легко, изученное сразу можно применять. По настоящему изучать это дело, которое из ничтожного капитала извлекает бесценную прибыль». Линь Бяо призывал изучать самое главное в произведениях Мао Цзедунa: «Нам не надо так много читать наизусть, надо выбрать десяток самых главных фраз, и хватит» [2. С. 222]. Линь Бяо выделял четыре фактора успешной политики: фактор человека, политическую работу, идеологическую работу, живую идею. Он призывал «читать книги Председателя Мао, слушать слова Председателя Мао, работать по указанию Председателя Мао, служить хорошим солдатом Председателя Мао» [6. С. 327].

Весной 1960 г. Линь Бяо лично поехал в низовую роту, где выдвинул следующую лозунг: «Чтобы изучать произведения Председателя Мао, надо ознакомиться с вопросом, гибко изучать и применять, сочетать изучение с применением, изучать вопрос перед применением, чтобы тотчас же сказался результат, с твердой решительностью приложить усилия для применения» [6. С. 327]. Линь Бяо приказал издавать «Газету народно-освободительной армии», которая каждый день публиковала выдержки из произведений Председателя Мао. Из выдержек, которые были опубликованы на первой странице газеты, потом составили книгу. Книга называлась «Выдержки из произведений Председателя Мао», обложка данного издания была красная. Книги выдавали всей армии. Эта книга содержала сжатый, содержательный и популярный материал, который легко воспринимался массами, в том числе солдатами. Во время «Великой культурной революции» почти на каждого гражданина страны было выпущено по экземпляру книги. До этого случая в истории Китая никогда не было такой книги, как «Выдержки из произведений Председателя Мао», которую читал многомиллионный народ по всей стране, даже изучение Конфуция не достигло такого масштаба. Американец Рос Телир так прокомментировал этот феномен: «Выдержки из произведений Председателя Мао переводили на иностранные языки в 60-х годах. Библия стала не актуальна» [4. С. 256].

18 мая 1966 г. Линь Бяо выступил с длинной речью на расширенном совещании Политбюро ЦК КПК. Он умышленно восхвалял личный гений Мао Цзэ-

дуна, всемерно распространял чудовищную ложь, утверждая, что кто-то хочет заниматься переворотом, заниматься подрывом политической стабильности внутри центрального комитета партии, призывал к террору. Его целью было подготовить общественное мнение для применения методов фашистской диктатуры, то есть зверского преследования руководителей партии и страны, а также политических кадров и народных масс. Линь Бяо сделал важный шаг, чтобы захватить руководство партийей. Эта речь заложила идеологическую основу для вспышки «Великой культурной революции». Линь Бяо говорил: «Коренной вопрос революции есть вопрос о власти. Для пролетариата и трудового народа власть есть все». Если нет власти, то лишиться можно всего. Производственные отношения хотя и являются основой, но их изменение зависит от захвата власти, их укрепление зависит от захвата власти, их развитие зависит от захвата власти. В противном случае — это экономизм, это нищенская идея, это означает — умолять о милостях. Пролетариат захватит власть, и тогда миллионеров, миллиардеров сразу можно свергнуть, и у пролетариата будет все. Поэтому при столь запутанном и сложном деле нельзя забывать направление, нельзя потерять центры, нельзя упускать власть. Нужно власть не выпускать из головы: забыл власть — и забыл политику, и забыл основной подход марксизма, то есть произошло превращение в экономизм, превращение в анархизм, в утопизм. Так и невежда: голову потерял, и еще не знает, как потерял» [2. С. 303].

Линь Бяо более всего интересовала власть. В отличие от Ленина, который призывал установить «демократичную» Советскую власть [1. С. 92—93], он писал: «Что такое власть? Я хочу говорить своими привычными словами, власть, именно репрессивная власть, ... репрессирует общественных реакционеров, представителей эксплуататорского класса, которые пролезли в партию, некоторых обезглавит, некоторых заключит в тюрьму, некоторых принудит к труду, некоторых исключит из партии, некоторых сместит с должности». Линь Бяо хотелось создать власть, которая, равно как власть Сталина, являлась бы диктаторской властью, а не властью пролетариата. Линь Бяо использовал ошибки Мао Цзэдуна. «В последние годы, особенно в прошлом году, Председатель Мао поставил вопрос о предотвращении возникновения ревизионизма. Внутри партии и вовне, на разных фронтах, в разных районах, верхних и низовых, может возникнуть ревизионизм. По моему мнению, главным образом нужно обращать внимание на руководящий орган. В последние месяцы Председатель Мао особенно внимательно предотвращает контрреволюционный переворот, применяя много мер...» [2. С. 304].

Линь Бяо приводил многочисленные примеры из истории многих стран и народов, вдохновенно утверждая: «Переворот стал обычным явлением в мире. ... Не будем говорить о прошлом, со времени 1960-го года. По неполным статистическим данным, в некоторых странах Азии, Африки и Латинской Америки в разное время произошли перевороты 61 раз, успешные перевороты — 56 раз. Убили вождей — 8 раз, вожди стали марионетками — 7 раз, низложили вождей — 11 раз. В течение шести лет, в среднем, ежегодно — 11 раз». Если смотреть на историю Китая, все династии, которые после образования государства существовали 10 лет

и более, в очень короткое время теряли власть, и таких примеров много. ... Надо проявить нашу осведомленность и высокую бдительность». Выступая в связи с внутренней борьбой в партии, Линь Бяо говорил, что «мы у власти уже 16 лет, наша пролетарская власть — будет или не будет, подорвалась или узурпирована? Если не обращать внимания на власть, то можно потерять ее. СССР уже подорван Хрущевым... Разные реакционные силы стали объединяться друг с другом». Линь Бяо на все лады расписывал философию борьбы, говоря: «Борьба и есть жизнь, ты не борешься с ним, он же борется с тобой! Ты его не бьешь, он же тебя бьет! Ты его не убьешь, он же тебя убьет!» [2. С. 305]. Речь Линь Бяо, получившая широкий общественный резонанс, обосновывала идеологию «Великой культурной революции».

Другая известная речь Линь Бяо была посвящена учению Мао Цзэдуна. Линь Бяо говорил: «Мао Цзэдун является самым великим марксистом-ленинцем нашего века. Председатель Мао талантливо и творчески всесторонне продолжал, отстаивал и развивал марксизм-ленинизм, переводил марксизм-ленинизм на новейший этап. Идеи Мао Цзэдуна направляют работу партии и страны» [2. С. 305]. Линь Бяо всячески восхвалял Мао Цзэдуна, говоря, что «Председатель Мао вершит дела, которые значат много больше, чем дело Маркса, Энгельса, Ленина», что он является «великим пролетарским талантом». Желая возвысить себя как заместителя и сподвижника Мао, Линь Бяо говорил: «До какого дня ни проживет Председатель Мао, будь то 90 лет, больше 100 лет, — это верховный вождь нашей партии, его слова — это критерий наших действий. Того, кто ему возражает, казнят вся партия, клеймит вся страна. Если кто-то делает тайный доклад за спиной Председателя Мао, как это сделал Хрущев, то он непременно является карьеристом, непременно является большим негодяем, его казнят всей партией, его клеймят всей страной» [2. С. 305].

12 августа 1966 г., по предложению Мао Цзэдуна, 11-й пленум ЦК КПК 8-го созыва реорганизовал аппарат центрального руководства. Линь Бяо был на втором месте после Мао Цзэдуна. Вскоре после пленума Линь Бяо объявил себя заместителем Председателя ЦК КПК. 13 августа 1966 г. ЦК созвал рабочее совещание, на котором Линь Бяо провозгласил политику «трех увольнений»: «Первое — высоко держать красное знамя идей Мао Цзэдуна, человек, который возражает идее Мао Цзэдуна, должен быть уволен. Второе — заниматься идейно-политической работой, человек, который мешает идейно-политической работе, мешает «Великой культурной революции», должен быть уволен. Третье — это революционный энтузиазм, человека, у которого совсем нет энтузиазма, необходимо уволить. На этот раз все же надо уволить некоторых чиновников с работы, повысить некоторых чиновников по службе, оставить некоторых чиновников на работе. В организации должно возникнуть всестороннее регулирование» [6. С. 351].

18 августа 1966 г. в столице на площади Тяньаньмэнь миллионные массы провели митинг, чтобы отпраздновать «Великую пролетарскую культурную революцию». Мао Цзэдун и Линь Бяо впервые приняли красных охранников (хунвэйбинов), студентов, учеников и преподавателей, учителей, которые приехали

со всей страны и имели обширные контакты. С августа по ноябрь Мао Цзэдун и Линь Бяо восемь раз встречались с хунвэйбинами. В этих встречах участвовало более 11 миллионов человек. 18 и 31 августа, а также 15 сентября Линь Бяо выступал на этих митингах, призывая хунвэйбинов «смело ломиться, смело заниматься, смело бунтовать, чтобы все пошло вверх дном; поднять бурю, шторм, большой тарарам, чтобы сон бежал от буржуазии» [6. С. 359]. Линь Бяо всячески вдохновлял толпу: «Нам надо свергнуть лиц, стоящих у власти и идущих по капиталистическому пути, надо свергнуть всех монархистов и сторонников буржуазии, надо свергнуть всю и всякую нечисть!.. Надо сломать все старые идеи, старые культуры, старые обычаи, старые привычки!.. Надо ликвидировать всех вредителей, отбросить все камни преткновения!.. Школьной борьбе, критике и преобразованиям надо развиться и стать общественной борьбой, критикой и преобразованиями» [3. С. 408]. Под влиянием Линь Бяо 19 августа 1966 г. в Пекине началось грандиозное по размерам движение за «ликвидацию четырех старых» — идеологии, культуры, обычаев и привычек. Меняли названия улиц, магазинов, школ, заводов на новые революционные названия и т.д. По всей стране хунвэйбины в подражание Пекину массово меняли одежду, стиль причесок, штурмовали храмы, памятники старины, громили иконы, культурные ценности, сжигали произведения живописи, театральные костюмы, прогоняли «нечисть» из городов, судили, конфисковывали имущество, водили людей по улицам для показа толпе, устраивали у себя в доме судилище, злоупотребляли пытками, избивали людей до инвалидности и до смерти. В августе и в сентябре 1966 г. в Пекине было убито более тысячи человек [2. С. 330]. Эти ужасные события были следствием сочетания революционных лозунгов низменных инстинктов. В августе — сентябре 1966 г. в Пекине хунвэйбины конфисковали имущество 33 695 семей. В Шанхае с 23 августа по 8 сентября 1966 г. хунвэйбины конфисковали имущество 84 222 семей [2. С. 331]. Бесчисленные ценные книги, каллиграфия, живопись, памятники, культурные ценности сгорели, уникальное национальное культурное наследие было утеряно в ходе небывало страшного бедствия под названием «революция».

Хунвэйбин стал авангардом «Великой культурной революции», распространившейся повсеместно. Подготовка «Великой культурной революции» длилась долгое время, но именно движение хунвэйбинов привело к решительным переменам в стране. 5 октября 1966 г. военный совет ЦК и главное политическое управление, по предложению Линь Бяо, издали срочное распоряжение, объявив об отмене «Установления о великой культурной революции военных академий, которую надо возглавить парткомам академий после снятия рабочих групп». ЦК КПК передал это срочное распоряжение всей партии. После этого по всей стране поднялась волна возмущений, которая «убрала парткомы и подняла революцию». Деятельность парткомов всех ступеней, кроме полевых войск, была парализована, все низовые партийные организации прекратили деятельность. С 9 по 28 октября 1966 г. в Пекине провели собрание центральной власти под руководством Мао Цзэдуна, чтобы разрешить кадровую проблему среднего звена. Линь Бяо выступил с речью, обвиняя Лю Шаоци и Дэн Сяопина в контрреволюционной поли-

тике сковывания масс [5. С. 354]. После собрания, по указанию Линь Бяо и Цзян Цинна, по всей стране организовывали демонстрации под лозунгом: «Долой Лю Шаоци и Дэн Сяопина!». Подавляющая часть руководящих кадров партии и правительства была подвергнута проверке, критике и давлению. Члены партии и члены комсомола вынужденно прекратили всю организационную деятельность.

В декабре 1966 г. на массовом митинге Линь Бяо и Цзян Цинн открыто призывали к борьбе с Лю Шаоци, Дэн Сяопином, Чэнь Юнем и другими руководителями партии и правительства. Линь Бяо утверждал: «Во многих важных ключевых вопросах, в ответственные моменты истории они делали все против идей Мао Цзэдуна. В течение десяти-двадцати лет много наших организаций и кадров незаметно изменились по вине Лю Шаоци, Дэн Сяопина, попав под их влияние... Эта великая культурная революция является одним движением большой критики, большого рассмотрения и большого воспитания. В некотором смысле, эта великая культурная революция — именно критика кадров, движение, которое критикует кадры» [6. С. 360]. Движение разрасталось, как злокачественная опухоль, под зловредной режиссурой. В первой декаде января 1967 г. в Пекине, на площади Тяньяньминь сожгли портреты Лю Шаоци и Дэн Сяопина, а затем отправили циркулярную телеграмму о борьбе с Лю Шаоци и Дэн Сяопином по всей стране. Захват власти — это неперемнное следствие «Великой культурной революции». В ноябре 1966 г. Линь Бяо и Цзян Цинн подали Чжан Чуньцяо и Ян Вэньюаню мысль о том, чтобы шанхайская организация подняла бунт против шанхайского горкома, организовав «сосредоточенный удар по горкому». В январе 1967 г. в Шанхае «бунтари» взяли власть в партии и администрации города. Мао Цзэдун говорил: «Это один класс свергнул другой класс, это одна великая революция... Революционная сила Шанхая встала, и у всей страны будет надежда» [3. С. 418]. Линь Бяо использовал момент и распорядился «из руководящих кадров некоторых заключить в тюрьму, на некоторых надеть высокие колпаки, у некоторых конфисковать имущество» [3. С. 418]. Началась борьба за захват власти по всей стране, в которой огромную роль сыграла интриганская деятельность Линь Бяо, Цзян Цинна и других, воспользовавшихся моментом и узурпировавших власть. «Свергнуть все, гражданская война повсеместно», — подстрекали они, учинив тем самым страшное бедствие для партии и страны.

20 марта 1967 г. на совещании комкоров и высших кадров Линь Бяо выступил с речью: «О потерях можно сказать, что они самые маленькие, самые маленькие, самые маленькие, а получили успех, который самый большой, самый большой, самый большой». Линь Бяо утверждал, что «нужно начать активное наступление», «дует ветер в 10 баллов, в 11 баллов, тайфун в 12 баллов» [5. С. 360]. 9 августа 1967 г. Линь Бяо выступил с новой программной речью: «Теперь много районных партий и правительственных органов находятся в парализованном состоянии, но беспорядок только внешний, этот беспорядок необходим и нормален... Настоящая революция совершается против наших бывших революционеров... Нужно создать новую государственную машину» [5. С. 362]. 1 октября 1967 г. в столице пятьсот тысяч военных и гражданских людей праздновали восемнадцатилетнюю

годовщину КНР. На торжественном собрании Линь Бяо выступил с речью и выставлял требование: «Нужно окончательно сокрушить буржуазный штаб», «окончательно раскритиковать и полностью дискредитировать их политику, идеи и теории, чтобы они никогда не могли освободиться» [3. С. 438]. Для достижения вершин власти Линь Бяо действовал, как работающая без перерыва мясорубка. И кровь многих тысяч невинных людей окрасила ступени, по которым Линь Бяо поднялся на вершины власти.

В сентябре 1968 г., на основании массового лжесвидетельства, которое сфабриковали по принципу «вынуждать признания пытками и верить таким признаниям», «Особая комиссия о Лю Шаоци» объявила Лю Шаоци «изменником» и «контрреволюционером». 29 сентября Линь Бяо, не сдерживая своего приподнятого настроения, написал в так называемом «Докладе по расследованию преступлений Лю Шаоци: «Вредитель Лю Шаоци — отчаянный негодяй, неопровержимые доказательства многочисленны, тягчайшие преступления вызвали бешеную злобу, это необычайный отчаянный негодяй, наибольшая скрытая опасность. Вывели его на чистую воду, и надо приветствовать товарища Цзян Цинна, который замечательно направлял работу особой комиссии и добился огромного успеха» [6. С. 361].

18 октября 1969 г. Линь Бяо издал «Первый приказ заместителя председателя Линь» для всей армии об усилении подготовки на случай войны, выгнав из Пекина всех руководителей партии, правительства и армии, которые ему мешали. «Первый приказ» Линь Бяо являлся репетицией взятия власти, так Линь Бяо проверял, имеет ли силу его приказ во всей армии. На второй день после выхода приказа Линь Бяо доложил о нем Мао Цзэдуну, чтобы тот согласился с приказом как совершившимся фактом. Мао прочитал приказ и сказал: «Сожгите!» [5. С. 470]. Линь Бяо не стал спорить, но одновременно задержал доклады об исполнении этой «команды» от всех больших военных округов, пресек просачивание этих сведений к Мао Цзэдуну. Когда вся страна, вся армия по получении команды немедленно приступили к делу, Линь Бяо, увидев могущество своей команды, выгнал из Пекина всех своих политических противников: маршала Чжу Дэ — в Гуанчжоу, маршала Лю Бочэна — в Ухань, маршала В Цзяньина — в Чанша, маршала Чэнь И — в Шицзячжуан, маршал Не Жунчжэня — в Ханьдань, маршала Сюй Сянцяня — в Кайфэн. Маршал Пэн Дахуай был задержан, маршал Ха Лун и маршал Ло Жунхуань уже скончались (в армии было всего десять маршалов). И только маршал Линь Бяо остался в Пекине. Чэн Юнь и Дэн Сяопин находились в Цзянси. Лю Шаоци был при смерти. Он был перевезен под охраной в Кайфэн, в течение месяца лежал с высокой температурой, в то ужасное для него время длина седых волос Лю Шаоци составляла почти 40 сантиметров. 12 ноября 1969 г. на 71 году жизни он умер, несправедливо обиженный, ужасной смертью. Когда Линь Бяо получил информацию о смерти Лю Шаоци, он со злорадством дал банкет, чтобы поздравить членов «Особой комиссии о Лю Шаоци» с успехами. Линь Бяо высоко поднял бокал и в радостном возбуждении произнес: «Поздравляю вас с успешно выполненной задачей!» [6. С. 362].

В апреле 1969 г. в Пекине прошел IX Всекитайский съезд КПК, на котором с политическим отчетом от имени ЦК выступил Линь Бяо. Он подчеркнул важное значение и заслуги «Великой культурной революции», назвав ее «настоящей пролетарской революцией с огромным размахом» [2. С. 230]. Линь Бяо повторил целый ряд ошибочных взглядов Мао Цзэдуна по вопросу классовой борьбы в социалистическом обществе как «продолжении революции при диктатуре пролетариата» и провозгласил эти взгляды «новым великим вкладом в теорию и практику марксизма-ленинизма» [2. С. 230]. Отчет Линь Бяо искажал историю партии, представлял всю историю партии историей борьбы двух линий, но не обмолвился ни словом о том, что народные массы вели революционную борьбу и строительство под руководством партии. В качестве очередной задачи «Великой культурной революции» Линь Бяо призвал серьезно и по-настоящему проводить борьбу, критику и преобразования. Этот призыв шел в разрез с требованиями народных масс покончить с беспорядками. IX съезд изменил устав КПК, отменил параграф о правах члена партии, назвал Линь Бяо «продолжателем дела» Мао Цзэдуна. Среди 21-го члена Политбюро, которых избрали на IX съезде, главными членами группы Линь Бяо являлись начальник генерального штаба НОАК Хуан Юншэн, командующий воздушными силами У Фасянь, первый комиссар военно-морских сил Ли Цзопэн, министр генеральной службы тыла Цю Хуйцзо и другие (всего около 12 членов, что составляло 60 процентов членов Политбюро КПК) [6. С. 367].

После первого пленума ЦК КПК девятого созыва Линь Бяо занимал второе место в партии после Мао Цзэдуна. Но Линь Бяо все еще не был доволен, он хотел работать председателем КНР на государственной должности. После поражения плана «мирного перехода» к захвату власти, который Линь Бяо предлагал рассмотреть на втором пленуме ЦК КПК девятого созыва, он начал готовиться к убийству Мао Цзэдуна и к военному перевороту. После неудачной попытки военного переворота 13 сентября 1971 г. Линь Бяо бежал в СССР, но самолет при вынужденной посадке разбился. Гибель группы Линь Бяо заставила еще большее число кадровых работников и простых людей преодолеть нездоровую эйфорию культа личности и объективно констатировать крах теории и практики «Великой культурной революции». По существу эта кампания не имела ничего общего с революцией, а была ни чем иным, как внутренней междоусобицей, которая нарушила процесс построения социализма в Китае.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Зевин В., Голиков Г. Жизнь и деятельность Ленина. — М., 1978.
- [2] Идеологические изменения в современном Китае / Гл. ред. Чэнь Сянькуй и др. — Пекин, 1993 (на кит. яз.).
- [3] Памятные даты нового Китая 1949—1984 / Гл. ред. Чжэн Дэжун и др. — Чан Чунь, 1986 (на кит. яз.).
- [4] Телур, Рос. Мао Цзедун. Вторая половина жизни. — Пекин, 1991 (на кит. яз.).
- [5] Хронология важных событий истории КПК // Научно-исследовательский кабинет истории ЦК КПК. — Пекин, 1987 (на кит. яз.).
- [6] Шао Хуа, Ю Ху. Вся жизнь Линь Бяо. — У Хань, 2004 (на кит. яз.).

**LIN BIAO AND HIS ROLE
IN THE «GREAT CULTURAL REVOLUTION»**

Xu Jiaqing

World History Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya St., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the role of Lin Biao in the Great Cultural Revolution in China as well as social mechanisms of personal cult formation during the different historical stages.